

Видя, что Ван Шэн действительно слушает музыку с закрытыми глазами, Мейер знала, что она неправильно поняла. Подумайте об этом, я был таким обаятельным и очаровательным и одевался согласно любимому методу Ван Шэна. Ван Шэн не хотел двигаться сам. Как он мог просто найти несколько вульгарных фанатов, которые поют песни, и будут делать это?

Честно говоря, это был первый раз, когда Ван Шэн внимательно слушал музыку этого мира. Хотя каждая большая семья в основном воспитывает певца, такого нет в особняке Ван Шэнхоу, и в доме императора такого нет. Ощущение такой церкви довольно свежо, по крайней мере, Ван Шэн не чувствовал это на земле.

В конце песни пространство души Ван Шэна начало слегка меняться. Ван Шэн понимает, что это правильный путь - слушать всевозможную музыку.

Думать о своем собственном пути духовной практики - тоже замечательная вещь. Вы либо готовите более тысячи вкусных блюд на вкус, либо чувствуете запах всевозможных ароматов, либо вам нужно научиться резьбе и каллиграфии, либо это девятизначная мантра Во всяком случае, это совсем не похоже на обычных людей. Я действительно не знаю, будут ли мастера этого мира смеяться над собой после того, как узнают свой метод продвижения души.

Музыкальное произведение незначительно меняет пространство души, но этого недостаточно, чтобы ясно показать склонность заключенных к изменению. Ван Шэн закрыл глаза и сделал жест, чтобы подать знак певцам продолжать, но есть один момент, который нельзя повторить.

Глядя на появление Мэйэр рядом с Ван Шэном, женщины понимали, что сегодня определенно невозможно иметь что-либо общее с этим благородным лордом Хоу, поэтому они могли только честно петь на пианино. Тем не менее, все знают, что особняк Чаншэн Хоу - редкая богатая семья, поэтому каждый из всех сил старался играть на 100% и стремиться победить Ван Шэнъикси.

В течение всего дня, кроме отдыха и приема пищи, несколько девушек по очереди пели и играли. Все это время Ван Шэн сидел и любовался с закрытыми глазами, не думая ни о чем. Вечером, когда певец закончил петь песню, Ван Шэн открыл глаза, встал и сказал Гуань Гуаню: «Награда!» Затем он повел Мэй'эр обратно в задний зал.

В ванной, которую приготовил Мейер, Ван Шэн принимал ванну, размышляя об изменениях в пространстве души.

После того, как днем некий певец закончил петь песню, душа изменилась. Путь бурлящей ци облака повернулся в направлении коровы-пленницы, но корова-пленница не показалась, и путь ци облака прямо превратился в ряд стандартных черных и белых клавиш пианино.

Певцы сзади спели более дюжины песен подряд, и Ван Шэн почувствовал, что путь клавиш пианино продвинулся вперед. Увидев эту сцену, Ван Шэн был уверен, что Юаньхунь нужно снова продвигать, так это постоянно слушать музыку.

Это может быть больше, чем это. Основываясь на предыдущем опыте Ван Шэна, я боюсь, что Ван Шэну придется самому сочинять музыку для последней части. Но пока что Ван Шэн все еще может совершенствоваться, слушая музыку этого мира.

Раньше Ван Шэн общался с великими мастерами, каждый день следя за производством каждой детали, а теперь в этом нет необходимости. Если бы Ван Шэн смотрел в это время, это было бы оскорблением для этих великих мастеров.

Поэтому Ван Шэн попросил Мейера найти группу разных музыкантов, певцов или мастеров каждый день, чтобы они играли для Ван Шэна. В дополнение к регулярной практике Ван Шэн проводил остальное время, слушая разную музыку и разные инструменты. К тому времени, как части настоящего тяжелого арбалета были завершены, ключевой путь Ван Шэна на фортепиано уже продвинулся вперед более чем на дюжину решеток.

Для сборки определенно потребовалось участие Ван Шэна, на сборку ушел еще один день. Еще два дня потребовалось, чтобы доставить новенький тяжелый арбалет на стрельбище Лаоджунгуань в пригороде Пекина. Когда было окончательно установлено, что тяжелый снайперский арбалет полностью годен к использованию, Ван Шэн вернулся в особняк Хоу и подошел к противоположной двери, чтобы сообщить ему, что он может отправиться в путь завтра.

Размер тяжелого арбалета невелик, но длина составляет почти один метр, а горизонтальный арбалет также занимает более двух футов в ширину. Высшую ревность Ван Шэна нужно было подавить по диагонали.

Рано утром следующего дня Ван Шэн пошел к Мэй'эр, чтобы попрощаться, и когда он расставался, он поцеловал маленький лоб Мэй'эр, заставив Мэй'эр слезиться ей в глаза.

Ван Шэн гулял со старым даосским священником, в старом даосском костюме он был такой же, как красный карточный убийца, когда он в последний раз играл своего охранника. Королевские люди не встретились напрямую с Ван Шэном, а бросились к тому месту, где вождь Ли убил вождя Лю в последний раз, и стали ждать, это уже было в районе Цяньцзеди.

К удивлению Ван Шэна, на этот раз королевская семья послала только трех мастеров, и все они были знакомыми с Ван Шэном. Директор Ли, директор Чжоу и старый евнух Шэнь, три королевских мастера поклонения, - все легендарные мастера.

«Королевского больше нет? Отправьте троих из вас, кто защитит императора?» Первый вопрос Ван Шэна, когда он увидел троих из них, был таким, от которого три старых королевских монстра были ошеломлены.

«Императора, естественно, охраняют стражи. Королевская семья не рухнет, если нас троих не будет». Менеджер Ли ответил с кривой улыбкой: «Внутри слишком опасно, подумав об этом, если ты сможешь войти. и выходи, скорее всего, мы трое. "»

«Хорошо, знакомые легко завести, так хорошо!» Ван Шэн кивнул и представил им троим старого Лин Сю: «У охранника, которого я выиграл в пари, убийцы красной карточки города Ую, есть еще один шанс. хочу посмотреть, что внутри., Вы все товарищи в дороге, не усложняйте мне задачу ».

Независимо от того, были ли это три больших подношения или старые даосские священники, они кивнули одновременно. В то время его возглавлял Ван Шэн, и ни у кого не было возражений. Видя, что все были готовы, Ван Шэн махнул рукой и немедленно двинулся в путь.

Команда из пяти человек, за исключением Ван Шэна, все мастера легендарного царства, и их действия, естественно, очень быстры. Когда Ван Шэн шел впереди, чтобы прогнать червей в Цяньцзеди, любые могущественные монстры на дороге вообще не объезжали. Четыре человека объединились, и независимо от того, насколько мощные монстры сбежали, они только умрут.

Маршрут путешествия был совершенно прямым, и потребовалось всего шесть дней, чтобы достичь края ядра Цяньцзеди разрушительным образом. Эта скорость почти сопоставима с

дорогой из города Ую в лагерь Юбаочжай.

Пройдя по краю Тысячи джедаев почти десятки миль, Ван Шэн попросил их четверых отпустить все свои чувства, и с помощью камней формации они искали прорыв, чтобы войти в центральную область.

В последний раз, когда точка прорыва была выбрана несколькими мастерами, которые только что вошли в легендарное царство Девяти слоев, она может быть не самой подходящей, и несколько раз в одном и том же месте это может привести к некоторым изменениям в основной области, или новой точки прорыва, это хорошо.

Четыре мастера прошли повторный отбор, и два очка были быстро определены в пределах нескольких десятков миль. После того, как Ван Шэн почувствовал это один за другим, он выбрал точку слева, и пять человек незаметно вошли в центр Цяньцеди.

После того, как пять человек вошли в ядро, область, по которой шли пять человек в последний день, сметала взад и вперед большая группа муравьев-людоедов, и не было никаких следов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1307426>